

— Черт возьми, что за хрень?! — Лу Шанвэй был в шоке. Он хотел потратить деньги, но не смог. Нет, скорее, был человек, который мог заработать, но отказался.

— Ладно, хватит, давайте лучше в автобусе поедem, — сказал Лу Ли.

— Но у тебя же нога травмирована! — с беспокойством воскликнул Лу Шанвэй. — Хотя в обычное время это не проблема, но в такой давке ты можешь ещё больше повредить её.

— Хао, как сдал экзамен? Устал?

На другой стороне дороги Ли Цуйлань непрерывно заботилась о Лу Хао, но он не только не ценил это, а наоборот, раздражался и отвечал ей с явным недовольством.

Однако Ли Цуйлань не обращала на это внимания и продолжала говорить с ним ещё более осторожно. Лу Хао случайно заметил Лу Ли, стоящего неподалеку, и с насмешкой произнес:

— Это же братец Лу, почему ты ещё не сел на автобус?

— А, понял, — взгляд Лу Хао скользнул по ноге Лу Ли, и на его лице появилась отвратительная улыбка. — Ты же хромой на одну ногу, вряд ли сможешь втиснуться в автобус.

Лу Ли спокойно посмотрел на него, его глаза были безмятежны, без тени эмоций, и слова Лу Хао не вызвали у него никакой реакции.

Этот спокойный взгляд разозлил Лу Хао, и он уже собирался начать словесную атаку.

— Хао, садись скорее.

В этот момент Лу Цюдэ подъехал на машине и остановился рядом с Лу Хао.

— Папа, — Лу Хао с удивлением посмотрел на машину, его внимание переключилось. — Мы купили машину?

Лу Цюдэ с гордостью улыбнулся и позвал его и Ли Цуйлань сесть в машину, даже не взглянув на Лу Ли.

Лу Шанвэй, увидев это, инстинктивно посмотрел на Лу Ли, и, заметив, что его лицо оставалось спокойным, облегченно вздохнул, затем с некоторой нерешительностью посмотрел на машину Лу Цюдэ.

— Дядя Лу, у Лу Ли травмирована нога, не могли бы вы подвезти его? — Увидев, что машина Лу Цюдэ собирается уехать, Лу Шанвэй, взглянув на ногу Лу Ли, не смог сдержаться и громко сказал.

— Он... — Лу Цюдэ остановил машину, высунулся и с фальшивой улыбкой посмотрел на Лу Ли. — Не могу, в машине мало места, троих не поместится. Лучше не пускать Лу Ли, вдруг он ещё больше повредит ногу, не стоит, ты же понимаешь.

Лу Шанвэй не ожидал, что Лу Цюдэ ответит так, и был вне себя от гнева.

Лу Ли, глядя на Лу Шанвэя, вздохнул про себя. Почему все думают, что он сильно привязан к семье Лу?

Он же всегда вел себя холодно.

— Лу Ли, не расстраивайся, они сейчас тебя недооценивают, но рано или поздно пожалеют об этом, — утешал Лу Шанвэй, думая про себя, что каждый раз, когда появляются члены семьи Лу, Лу Ли становится особенно молчаливым, наверное, из-за глубокой печали.

Лу Ли промолчал.

— Папа, подожди, я подожду здесь, посмотрю, как братец будет садиться на автобус. Может, мне пригодится опыт! Ведь автобус стоит 1 000 000, это гораздо дороже нашей машины, так что ездить на автобусе — это как ездить на роскошном автомобиле.

Когда машина подъехала к Лу Ли, Лу Хао с усмешкой посмотрел на него.

— Вы слишком перегибаете! — сказал Лу Шанвэй.

— Перегибаю? — удивился Лу Хао. — Разве я не прав? Разве Лу Ли не ездит на автобусе каждый день? Я что-то не так сказал?

— Или, может, вам тоже стоит вызвать машину? Посмотрите на вас двоих, все уже уехали с родителями, а вы всё ещё ждёте автобуса? — Лу Хао усмехнулся.

Но в этот момент к ним подъехала машина и остановилась перед Лу Шанвэем.

Эта машина явно была гораздо дороже их семейной. Лу Хао, хотя и не разбирался в марках, но хорошо знал модели машин. Та, что он видел, стоила не меньше 1 000 000. Хоть это и не была топовая модель, но среди обычных людей такая машина была поводом для хвастовства.

— Папа, ты как здесь оказался? — Лу Шанвэй с удивлением посмотрел на вышедшего из машины мужчину средних лет.

Он точно помнил, что его отец сказал ему самостоятельно сдавать экзамены и не будет сопровождать его.

— Я слышал, что ты сегодня утром забыл пропуск на экзамен в автобусе? И это Лу Ли помог тебе найти его, чуть не опоздав на свой экзамен, — отец Лу Шанвэя строго посмотрел на него.

— Хе-хе, — Лу Шанвэй понял, в чём дело, и смущенно почесал затылок, его щеки покраснели.

— Это была случайная оплошность, завтра я точно не допущу такой глупости.

Но отец не поверил ему и сердито посмотрел на него, затем повернулся к Лу Ли и с благодарностью сказал:

— Лу Ли, спасибо тебе большое, если бы не ты, наш Шанвэй мог бы провалить экзамен.

— Не стоит благодарности, Лу Шанвэй мой друг, я просто помог ему, как должен был, — Лу Ли поспешно замахал руками.

— Я всё слышал. Ты долго искал тот автобус, хотя уже было время начинать экзамен, и полиция просила тебя вернуться, но ты не сдался и нашёл пропуск Шанвэя, хотя сам чуть не опоздал.

Глаза отца Лу Шанвэя наполнились слезами, он поклонился Лу Ли и искренне сказал:

— Спасибо тебе за помощь Шанвэю.

— Не нужно, не нужно, я просто сделал то, что считал правильным, дядя, не надо так, — Лу Ли не ожидал, что отец Лу Шанвэя вдруг поклонится ему, и, заметив, что все вокруг обратили на это внимание, смущенно произнес.

Отец Лу Шанвэя понял, что Лу Ли смущен, и, выпрямившись, сказал:

— Я простой человек, не умею красиво говорить, но могу обещать, что если у тебя будут какие-то проблемы, ты всегда можешь обратиться ко мне, я помогу, не стесняйся.

— Дядя, вы слишком любезны, — с некоторой досадой сказал Лу Ли.

— Ладно, ладно, хватит разговоров, вы же ещё не ели, поехали, я вас угощу, — отец Лу Шанвэя, видя, что Лу Ли больше не скромничает, удовлетворился этим, открыл дверь машины и сказал.

Лу Шанвэй, прежде чем сесть в машину, оглянулся и увидел, что семья Лу уже исчезла. Он с усмешкой наклонился и сел в машину.

...

Ночь прошла спокойно, на следующее утро Лу Ли и Лу Шанвэй вместе с отцом Лу Шанвэя приехали в Первую старшую школу.

Добравшись до экзаменационного зала, Лу Ли прошел проверку у преподавателя и сел на своё место. Вскоре преподаватель раздал экзаменационные листы, и в классе остался только звук ручек, скользящих по бумаге.

Внезапно Лу Хао, сидевший сзади Лу Ли, пнул его стул. Лу Ли, не ожидавший этого, дернулся, и его ручка оставила длинную черту на бумаге.

Лу Ли глубоко вдохнул, сказав себе не злиться, и, увидев эту неприятную черту, потянулся в ящик стола за ластиком.

Лу Хао, увидев это, загорелся и поднял руку, чтобы привлечь внимание преподавателя, затем громко сказал:

— Учитель, он списывает!

Эти слова вызвали шок у всех, и все инстинктивно посмотрели в направлении, указанном Лу Хао.

Лу Ли был ошеломлен, огляделся и понял, что Лу Хао указывает на него, его губы непроизвольно дернулись.

Лу Ли вспомнил вчерашнее поведение Лу Хао и понял, что тот задумал недоброе.

— Что? Списывает? Кто списывает? — Преподаватель с серьезным видом подошел.

— Учитель, он списывает, — Лу Хао указал на Лу Ли. — Я только что видел, как он что-то прятал в ящик стола, похоже на наушники.

— Ты уверен? Ты готов нести ответственность за свои слова? — строго спросил преподаватель.

— Если твоё обвинение окажется ложным, то ты будешь обвинен в клевете и нарушении порядка на экзамене, тебя отстранят от экзамена, и все твои результаты будут аннулированы. Ты подтверждаешь своё обвинение?

Лу Хао внутренне вздрогнул, но пути назад уже не было, и он твердо кивнул:

— Да, я подтверждаю.

Услышав это, преподаватель посмотрел на Лу Ли с подозрением, внимательно осмотрел его и, наконец, остановил взгляд на руке Лу Ли, спрятанной в ящике стола:

— Студент, пожалуйста, выньте руку из ящика, мы проверим.

Лу Ли, услышав это, уже собирался вынуть руку, но его пальцы неожиданно наткнулись на что-то упругое. Он резко остановился — это явно не было его вещью.

Увидев, что Лу Ли не вынимает руку из ящика, преподаватели обменялись взглядами, и их подозрения усилились.

<http://bllate.org/book/16670/1528766>